

ПОЭТОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ И ПРЕДИКАЦИИ

Объектом нашего исследования являются поэтонимы – имена собственные художественных текстов, которые отличаются «принципиальной динамичностью содержания, неустойчивостью принадлежности к ономастической или апеллативной лексике» [1, с. 62].

Предмет нашего исследования – использование поэтонимов за рамками «материнского текста» в качестве знаков вторичной номинации и предикации. Указанное использование имен собственных характерно прежде всего для средств массовой коммуникации, где высока потребность в ёмких, экспрессивных, выразительных характеристиках новых реалий или нового видения старых реалий.

Источником языковых единиц нам послужили газеты «Известия», «Газета», «Независимая газета», «Аргументы и факты», за 1999–2005 гг.

Мы выбрали для иллюстрации своих наблюдений поэтоним *Чацкий*. В Большом академическом словаре, в «Словаре коннотативных собственных имен в русском языке» Е. С. Отина, в «Словаре имен нарицательных, образованных от имен собственных» Н. П. Колесникова приводятся узуальные метафорические значения онимов *Манилов*, *Обломов*, *Раскольников*, *Чичиков*, *Хлестаков* и др., но словарная статья, посвященная поэтониму *Чацкий*, отсутствует. Возможно, это связано с диффузностью производной семантики данного имени. Мы считаем логичным восполнить эту лексикографическую лакуну. Очевидно, что поэтоним *Чацкий* входит в *персоналосферу* [3] русского языка (сферу персоналий – литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей, которые живут в нашем сознании и так или иначе определяют наше видение окружающего, нашу картину мира).

В качестве ментальных образований, соответствующих этим персоналиям, выступают ономастические концепты, разновидностью которых являются концепты поэтонимические (ПК). В структуре ПК можно выделить ядро (традиционную трактовку образа, основанную на стандартных ассоциациях, и периферию (нестандартные ассоциации, отраженные в окказиональном словоупотреблении). Так, ядро ПК *Чацкий*, на наш взгляд, составляют такие признаки, как «противопоставивший себя обществу непонятый одиноч-

ка», «отвергнутый бунтарь». К периферии концепта можно отнести такие содержательные характеристики, как «недостаток здравого смысла», «остроумная, но пустая болтовня».

Рассмотрим контекст, в котором поэтоним *Чацкий* выступает во вторичной номинативной функции: *Так всегда было в России. Безликие «Молчалины» блаженствуют на свете», а не яркие Чацкие. Люди не любят ярких. Не любят независимых* (Известия, 2005, 18 февр.). Поэтонимические метафоры *Молчалины* и *Чацкие* в приведенном фрагменте антонимизируются на основе смысловых признаков «яркость, независимость – безликость, пассивность». Это случай косвенной экспликации, когда основной компонент метафоры (активные люди с чувством собственного достоинства) находится за пределами метафорического контекста, выступая анцендентом вспомогательного компонента, употребленного в функции вторичной номинации.

В известной работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» описываются метафоры особого типа – онтологические, то есть «способы трактовки событий, действий, эмоций, идей и т. п. как предметов и веществ» [2, с. 389]. Проиллюстрируем такой тип метафоры: *Что означает диссидентство, если оно не запрещено? Разрешенное диссидентство – это какой-то абсурд, постмодернистская инсталляция для ночного клуба, это Чацкий, не изгнанный из Москвы, а вещающий под аплодисменты в программе «Глас народа», а потом отправившийся пить водку с Загорецким в тот же ночной клуб* (Независимая газета, 2000, 22 февр.). В приведенном тексте поэтоним *Чацкий* определяет, уточняет содержание абстрактной сущности *диссидентство*.

Любопытно, что поэтоним *Чацкий* применяется и для метафорической характеристики самого Грибоедова: *Почти все персонажи «Горя от ума» – проекции разных сторон натуры Александра Сергеевича. Когда надо отшить хамоватого критика – Чацкий, в интересах государства – служака Скалозуб, принимая высокие посты и подарки, иногда и – Молчалин* (Независимая газета, 2003, 4 апр.). Пример иллюстрирует возможность объединения взаимоисключающих, с точки зрения семантики, предикатов в единое смысловое поле психологической характеристики автора, создателя художественных образов *Чацкого, Молчалина, Скалозуба*.

Вызывают исследовательский интерес метафорические выражения, в структуре которых вспомогательный компонент референцирует не к индивидуальному объекту, а к нечетко определенному множеству объектов: *А вы, инфантильные мои маленькие Чацкие, остались на уровне внушенного вам в школе. Вы не научились искусству переосмысления, главному свойству человека мыслящего* (Независимая газета, 2000, 19 мая). Атрибут «мои маленькие» мыслится иронически и актуализирует сему «недостаток зрелости» в составе такого комплекса качеств, как «инфантилизм», «неспособность к самостоятельному осмыслению явлений».

В поэтонимических метафорах с имплицитным основным компонентом имеет место синтез нового знания, при котором формирующаяся мысль обретает языковую реальность благодаря имени-донору: *Принцип обличать свое правительство, каким бы оно ни было, ничего при этом не производя, кроме трепя, безобиден только на первый взгляд. В результате романтизации Чацких на Руси настанет «много всякой дряни»* (Независимая газета, 2000, 19 мая). Поэтонимические метафоры такого рода есть результат отождествления индивида и модели (образа, ставшего образцом). Предъявление литературного персонажа в утверждении сравнения или метафоре как раз и формирует обобщенный психологический тип. Неслучайно слово *Чацкий* вынесено в сильную позицию данного публицистического текста: заглавие статьи – «Синдром Чацкого».

Потребность при оценке новых реалий искать аналог в сфере хорошо известного является особенностью человеческой психологии. Поэтонимические метафоры в языке СМИ демонстрируют, как работает в массовом сознании ценностная сетка, которую образуют знаковые субъекты национальной культуры, к которой непосредственно относится и объект русской персониферы *Чацкий*. В живых ономастических метафорах номинативная, категоризирующая и экспрессивная функция совмещаются.

1. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк, 1999.

2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.

3. Хазагеров Г. Что слышит слушающий: как устроено и кем заселено наше ментально пространство // Отечественные записки, 2002. № 6–7.